

ЭВФЕМИЗАЦИЯ СТАРОСТИ В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Euphemization of Old Age in Russian and Spanish Linguocultures

Любовь Александровна Сафаралиева
kuznetsova-la@rudn.ru

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы (РУДН)
(Москва, Россия)

Наталья Владимировна Перфильева
perfileva_nv@pfur.ru

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы (РУДН)
(Москва, Россия)

Lyubov A. Safaraliev
kuznetsova-la@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba
(RUDN University) (Moscow, Russia)

Natalia V. Perfileva
perfileva_nv@pfur.ru

Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba
(RUDN University) (Moscow, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 27.04.2023

Fecha de evaluación: 21.12.2023

Cuadernos de Rusística Española n° 19 (2023), 81 - 94

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена вопросу отражения в языке номинаций людей, достигших старости. Исследование проводится в русле контрастивного анализа наименования лиц определенного возраста на материале русского и испанского языков. В связи с увеличением доли пожилого населения, различного рода социально-экономических реформ, включая увеличение пенсионного возраста в России, проблема наименования пожилых людей, оказалась актуальной. В фокусе анализа как табуированные единицы, так и эвфемизмы наименований пожилых людей. Анализируются причины, приводящие к табуированию в испанском языке отдельных наименований старых людей, которые в русском языке, напротив, свободно функционируют во всех стилях речи. В заключении статьи делаются выводы, в которых обосновывается, почему эвфемизация или замена прямого наименования старого человека чаще проявляется в испанском языке.

Ключевые слова: эвфемизация, лингвокультура, русский язык, испанский язык, третий возраст, семантика.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of reflection in the language of nominations of people who have reached old age. The study is conducted in line with the contrastive analysis of the names of persons of a certain age on the material of the Russian and Spanish languages. Due to the increase in the share of the

elderly population, various kinds of socio-economic reforms, including an increase in the retirement age in Russia, the problem of naming elderly people has turned out to be relevant. The focus of the analysis is both taboo units and euphemisms of the names of elderly people. The reasons leading to tabooing in Spanish of certain names of old people, which in Russian, on the contrary, function freely in all styles of speech, are analyzed. In conclusion, the article draws conclusions that substantiate why the degree of euphemization or replacement of the direct name of an old person is more often manifested in Spanish.

Keywords: euphemization, linguoculture, Russian, Spanish, the third age, semantics.

ВВЕДЕНИЕ

В XX веке одним из наиболее активных демографических процессов стало стремительное старение населения, то есть увеличение доли населения старше 60 лет. «Если в 1950 г. численность пожилого населения в мире составляла 205 млн. чел., в 2000 г. – уже 600 млн. чел., что в 3 раза больше, то к 2050 г. она вновь утроится за 50 лет и составит 2 млрд. человек» (Пономарева 2013: 58). Активный рост населения в России и испаноязычных странах вызвал ряд социально-экономических преобразований, направленных на поддержание физического и ментального здоровья пожилых людей, их финансового благополучия. В частности, как в Российской Федерации, так и в Испании и ряде стран Латинской Америки были приняты законы, повышающие возраст выхода на пенсию и позволяющие перераспределить экономические ресурсы. Подобные меры были крайне негативно восприняты трудоспособным населением названных стран. Кроме того, в современном мире активно насаждается гедонистическое отношение к жизни и пропагандируется культ молодости как синоним успешности и финансового благополучия. Так, подобные настроения способствуют тому, что особое внимание уделяется внешнему облику, стремлению сохранить, продлить молодость, скрыть признаки старения. Названные выше предпосылки способствовали тому, что старость, являясь естественным физиологическим процессом человеческого организма, стала восприниматься негативно, в том числе на уровне языка. Так, например, в Испании и странах Латинской Америка старость ассоциируется с потерей социальной активности, недееспособностью, болезнями. Молодое поколение убеждено, что пожилые люди не могут жить самостоятельно и экономически зависят от поддержки государства или семьи, вызывая у последних определенные экономические обязательства. По этой причине пожилые люди подвергаются дискриминации со стороны молодого населения. Такое отношение к старости в испаноязычных странах обозначается термином *viejismo*, который «отражает невозможность принятия молодыми людьми и людьми среднего возраста факта старения организма, страх перед будущими болезнями, недееспособностью, потерей власти, смертью» (Батлер 1969).

Вышеназванные экстралингвистические факторы привели к тому, что тема старости стала подвергаться эвфемизации в испанском и русском языках, поэтому представленное ниже исследование лексем, вербализующих концепты *старость* и *vejez*, несомненно, представляется актуальным.

Эвфемизмы, заменяющие слова *старость*, *старый* / *vejez* ‘старость’, *viejo* ‘старый’, употребляются «в целях политической корректности, т. е. для замены выражений, которые оскорбляют чувства адресата» (Перфильева, Никишина 2013:

97). Но степень эвфемизации старости в русском и испанском языках разная: русские лексемы *старость* и *старый* не содержат в своем семантическом объеме ярко выраженных негативных коннотаций, но при этом могут заменяться эвфемизмами *в возрасте, в годах, пожилой возраст, возраст осени, пожилой человек, преклонный возраст и др.* «Номинативные единицы *viejo* ‘старый’, *envejecer* ‘постареть’ в современном испаноязычном обществе воспринимаются как оскорбления и подвержены табуированию, в результате чего возникают эвфемизмы: ‘*envejecer*’ → *encanecer, madurar, entrar en la tercera edad, entrar en Villavieja*; ‘*viejo/ anciano*’ → *maduro, veterano, matusalén, vetusto, senil, la tercera edad, el mayor, decrepito, persona de edad avanzada/ de edad dorada/ de la Gerontología, persona en años de cosecha, persona cronologicamente dotada, Adulto Mayor, geronte* и др.» (Федосова 2009: 172).

Целью нашего исследования является описание эвфемизации лексем, вербализующих концепты *старость* и *vejez* в русской и испанской лингвокультурах.

Новизной исследования является применение комплексного подхода к анализу семантики лексем русского и испанского языков на основе выявления понятийных, образных и ценностных признаков указанных концептов, которые репрезентируются соответствующими лексическими единицами.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили данные 35 русскоязычных и 19 испаноязычных энциклопедических, толковых, этимологических, ассоциативных словарей, словарей синонимов, 40 фразеологических единиц русского языка и 45 – испанского, а также данные ассоциативных экспериментов в русскоязычной и испаноязычной аудитории со стимулами «старость» и «la vejez». Основными методами и приемами исследования стали: метод сплошной выборки, компонентный анализ, этимологический анализ, дефиниционный анализ, описательный метод, метод свободного ассоциативного эксперимента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В основе эвфемизации старости в русской и испанской лингвокультурах лежит негативное восприятие итогового периода жизни человека носителями данных языков. Но, как мы упоминали выше, обнаруживается варьирование интенсивности проявления негативных коннотаций, обусловленное различиями национально-культурного языкового сознания носителей русского и испанского языков. В связи с этим представляется рациональным использовать концептуальный подход к исследованию старости, базирующийся на триаде «язык-культура-сознание». В.И. Карасик под концептом понимает «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» (Карасик, Слышкин 2001: 75). Содержание концептов как мыслительных единиц раскрывается через исследование семантики лексем, объективирующих концепты (Попова, Стернин: 2007). В качестве имен концептов в нашем исследовании выступают лексемы *старость*,

старый, vejez и viejo. «Именно лексические единицы, зафиксированные в словарях, репрезентируют накопленное культурой лингвистическое достояние, позволяющее исследовать содержание концепта» (Слышкин 2004: 14–15).

В российской лингвистике выделяются два основных подхода к изучению концепта: лингвокультурологический и когнитивный. В рамках лингвокультурологического подхода концепты моделируются на базе языкового материала: слов, словосочетаний, фразеологических единиц, пословиц и поговорок, контекстуальных связей, текстов. Лингвокультурный концепт представляет собой совокупность понятийных, образных и ценностных признаков (Карасик 2022: 17–18). «В рамках когнитивного подхода концепт изучается как многомерная мыслительная единица, обладающая нежесткой, постоянно изменяющейся структурой, которая в конкретной речевой ситуации актуализирует лишь определенную часть концептуальных признаков» (Сафаралиева 2022: 9). В нашем исследовании применяются методы, объединяющие принципы обоих подходов, упомянутых выше и позволяющие описать структуру концептов, вербализуемых в сознании носителей испанского и русского языков, и выявить признаки, лежащие в основе эвфемизации старости. В.И. Карасик указывает, что понятийной стороной концепта является его «языковая фиксация, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, которые никогда не существуют изолированно» (Карасик 2004: 143) и всегда встроены в систему нашего опыта. В связи с этим для выявления понятийных признаков лексем, вербализующих исследуемые концепты, следует обратиться к толковым и энциклопедическим словарям русского и испанского языков.

Толковые словари русского языка (Ожегов 2008-2017; Кузнецов 1998; Ефремова 2000) содержат следующие толкования лексемы *старость*:

1. сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма; период жизни в таком возрасте;
2. перен. о старых людях, стариках (высок.);
3. ветхость, изношенность вещи в результате длительного её использования;
4. долговременное существование чего-л.; ветхость.

В энциклопедических словарях (Блейхер, Крук 1995; Валентей 1985) *старость* определяется как:

заключительный период жизни, характеризующийся ограничением приспособительных

1. возможностей организма и морфологическими изменениями в различных системах и органах;
2. заключительный период жизни индивидуума, характеризующийся выраженным снижением его адаптационных возможностей и наличием соответствующих морфологических изменений в органах и системах.

Таким образом, архисемой лексемы *старость* является ‘заклучительный период жизни человека’. Следует отметить, что лексема *старость* употребляется только при характеристике человека и практически не сочетается с названиями животных: в Национальном корпусе русского языка фиксируются единичные

примеры употребления слова *старость* с зоонимами (Брэм следующим образом характеризует старость собаки; В «Этюдах о природе человека» изображена картина старости у собак; прибавлю здесь еще два описания старости животных; Ужинали они на Воронцовском Поле, а жили на Остоженке и от тяжести кареты, старости лошадей и лишнего пьянства кучера едва к подъезду притащились и стали на якорь во втором часу (НКРЯ, ruscorpora.ru).

В толковых словарях испанского языка (El Diccionario de la lengua española; Diccionario del español usual en México) обнаруживаем следующие толкования лексемы *vejez*:

1. f. Cualidad de viejo ‘старость’.
2. f. Edad senil, senectud ‘преклонный, старческий возраст’.
3. f. Achaques, manías, actitudes propias de la edad de los viejos ‘неуместные поступки, поведение стариков’.
4. f. Dicho o narración de algo muy sabido y vulgar ‘избитое изречение’.
5. Periodo de la vida que sigue a la madurez del individuo, en el cual comienza a perder ciertas capacidades y que antecede a la muerte; senectud: *la vejez de un familiar* ‘старость родственника’, *la vejez de un gato* ‘старость котика’, *prepararse para la vejez* ‘подготовиться к старости’.
6. Estado de un objeto que existe desde mucho tiempo atrás, que ha sido muy usado o que está dañado por ese uso: *la vejez de una máquina de coser* ‘старость швейной машинки’, *la vejez de una casa* ‘старость дома’.
7. Condición de viejo de una cosa o una persona: “¡Qué vejez de pensamiento!” ‘Что за старомодный взгляд!’, «Por su vejez, el presidente no actuaba ya como antes» ‘В силу преклонного возраста президент стал терять хватку’.
8. Conjunto de las personas viejas: *la vejez de México* ‘мексиканские старики’, *protección a la vejez* ‘защита стариков’.

Приведенные выше толкования позволяют прийти к выводу, что архисемой испанской лексемы *vejez* является ‘итоговый период жизни человека’. В семантическом объеме лексем *старость* и *vejez* обнаруживается совпадающее значение ‘conjunto de las personas viejas / старики, старые люди’. Следует подчеркнуть, что выделенные семы не содержат негативных коннотаций. Примечательно, что в испанском языке лексема *vejez* сочетается с зоонимами и названиями предметов: *la vejez de una máquina de coser* ‘старость швейной машинки’, *la vejez de una casa* ‘старость дома’. Русская лексема *старость*, в отличие от испанского слова *vejez*, не сочетается с названиями предметов. Для выражения значения ‘ветхость, дряхлость предмета или вещи / долговременное существование чего-л.’ в русском языке используется конструкция «имя прилагательное *старый* + имя существительное»: *старая швейная машинка, старый дом*.

Компонентный анализ лексемы *vejez* выявил в ее семантическом объеме значение, обладающее ярко выраженной негативной коннотацией и отсутствующее в семантике лексемы *старость*: *Conjunto de características de las personas que se encuentran en este periodo o achaques, manías, actitudes propias de la edad de los viejos* ‘совокупность черт характера старых людей или неуместное, наглое, нескромное

поведение старых людей; старческий маразм, старческое слабоумие; недомогание'. Данное значение иллюстрируется следующей поговоркой: *Vejez enamorada, chochera declarada* 'Любовь в старости – явное слабоумие'. Мы предполагаем, что наличие вышеприведенного значения у слова *vejez* и приводит к его эвфемизации.

Далее обратимся к толкованию понятия *vejez* в словаре Enciclopedia online de características 'Онлайн энциклопедия данных' (URL: <https://www.caracteristicas.co/vejez/#ixzz7TYFhwiOp>): «*Es un proceso fisiológico gradual y natural de todo ser humano. Consiste en el último período de la vida de una persona que suele comenzar a partir de los 65 años de edad. Es la etapa que le sigue a la madurez y que se relaciona con el hecho de ser abuelo o jubilado. A la etapa de la vejez también se la denomina tercera edad, debido a que alude a las tres últimas décadas de vida de una persona. A partir de los 65 años las personas son consideradas adultos mayores y, a partir de los 80 años, son consideradas ancianos*». Таким образом, в испанском языке старость – это:

1. итоговый период жизни, наступающий в 65 лет;
2. роль бабушки и статус пенсионера;
3. «третий возраст» или три последних десятилетия жизни человека;
4. истинная старость, начинающаяся в 80 лет.

Приведенное выше понятие *la tercera edad* является одним из наиболее широко употребляющихся эвфемизмов старости в испанском языке и обозначает (URL: <https://rae.es>):

1. f. Período avanzado de la vida de las personas en el que normalmente disminuye la vida laboral activa 'жизненный этап, на котором человек достигает старости и прекращает активную трудовую деятельность'.
2. f. Conjunto de personas que están en la tercera edad 'совокупность людей, достигших «третьего возраста» или старости'.

Кроме эвфемизма *la tercera edad* в испанском языке стало употребляться выражение *la cuarta edad* 'четвертый возраст': «La «tercera edad» abarca una parte considerable de la población mundial: se trata de personas que salen de los circuitos productivos, disponiendo aún de grandes recursos y de la capacidad de participar en el bien común. A este grupo abundante de «young old» («ancianos jóvenes», como definen los demógrafos según la nuevas categorías de la vejez a las personas de los 65 a los 75 años de edad). se agrega el de los «oldest old» («los ancianos más ancianos», que superan los 75-80 años), la cuarta edad, cuyas filas están destinadas a aumentar siempre más» (Esteve 2006: 53–54). В русской лингвокультуре подобные эвфемизмы или представление старости как «третьего» и «четвертого» возраста отсутствуют.

Этимологический анализ лексем старость и *vejez* обнаружил, что в основе их этимонов лежат семантически разные представления: в семантическом объеме этимона слова *старость* обнаруживаются семы 'старший/ крепкий/ сильный', которые обладают положительной коннотацией. Лексема *vejez* (от латинского корня *vetulus*, 'старый, ветхий') содержит обладающую негативной коннотацией сему

‘дряхлый, ветхий’, что также способствует активному процессу эвфемизации старости в испанском языке.

На следующем этапе нашего исследования обратимся к анализу фразеологических единиц русского и испанского языков, характеризующих старость. Русские фразеологизмы как *мир старый*, *старая песня*, *старая погудка на новый лад* обозначают длительность и актуальность существования какого-либо предмета или явления. Можно предположить, что в указанных фразеологических единицах сема ‘что-то давно известное всем’, очевидно, восходит к изначальному значению корня -ста- – ‘крепкий, твердый, устоявшийся’. В испанском языке обнаруживаются аналогичные фразеологизмы: *por un viejo hábito* ‘по старой памяти’, *ser/ estar/ repetir/ venir con la vieja canción/música* ‘быть назойливым, надоедливым/ старая песня’.

Ряд русских фразеологических единиц характеризует старого человека как неприятного, ворчливого, дряхлого (*старая скворечница (скворечня)*, *старый гриб*, *старый пенёк*, *старый хрен*). В то же время старость часто выступает в качестве синонима мудрости, зрелости, опыта: *старая лиса (лисица)*, *старый волк*, *старый воробей*, *старый лис*. При этом в старости часто совершаются поступки, не свойственные возрасту пожилого человека: *тряхнуть стариной*, *старый грешник*. В испанском языке, в отличие от русского, обнаруживается большее количество фразеологизмов, отражающих снижение физических и умственных способностей пожилых людей: *caerse de viejo* ‘букв. падать от старости’, *viejo cacarico* ‘худой старик’, *a la vejez, viruelas* ‘бес в ребро, седина в бороду’, *el viejo verde* ‘молодящийся старик, ретивый не по годам’, *viejo chocho* ‘старый болван’, *viejarrón* ‘старый пенёк’. При этом старости также свойственны мудрость и опыт: *como una vieja* ‘быть умной не по годам (о девочке)’, *hecho un viejo* ‘рассудительный, как старик’, *saber más que un viejo* ‘знать больше, чем старик’, *viejo zorro* ‘старый лис’, *perro viejo* ‘старый пес’, *viejo lobo* ‘старый волк’.

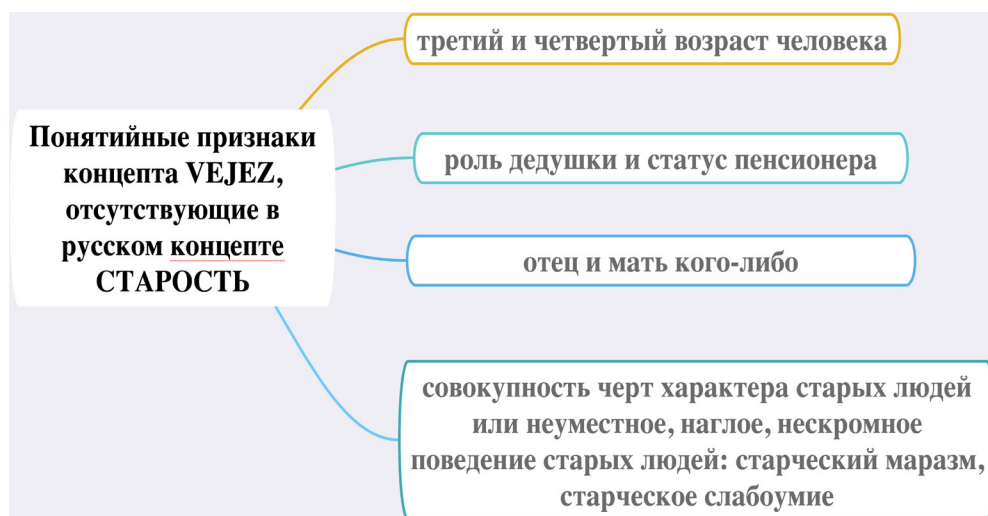
Но в отличие от русского языка в испанском обнаруживается значительный пласт фразеологических единиц, характеризующих очень старых людей или *personas de la cuarta edad*: *ser más viejo que el pedir prestado* ‘быть более древним, чем «просить в долг»’, *ser más viejo/antiguo que mear de pie* ‘быть более старым, чем «испражняться стоя»’, *ser más viejo que la orilla del río* ‘быть более старым, чем берег реки’, *ser más antigua / vieja que andar a gatas* ‘быть более старым, чем «ходить на четвереньках»’, *ser más viejo que Cascorro* ‘быть очень старым’, *ser más viejo que la tana* ‘быть очень старым’, *ser más vieja que la nana* ‘быть очень старым’ и др.

Большая группа фразеологизмов испанского языка отражает пренебрежительное отношение к старости, что так же способствует ее эвфемизации в испанской лингвокультуре: *comer a lo viejo* ‘жевать по-стариковски, беззубым ртом’, *cuidarse a lo viejo* ‘чересчур заботиться о себе, нянчиться с собой’, *hacer la vieja* ‘притворяться больным’, *matar la vieja* (букв. убить старушку) ‘перекусить’, *tener/pasar/chupar más frío que siete viejas* ‘испытывать жуткий холод’/ букв. ‘мерзнуть сильнее, чем семь старушек’, *no llegará a viejo* ‘он не жилец на этом свете’ (букв. ‘он не станет старым’), в котором слово *viejo* предстает синонимом слова *muerte*.

Следовательно, к совпадающим **понятийным** признакам концептов СТАРОСТЬ и VEJEZ можно отнести:

При этом в концепте VEJEZ выделяются понятийные признаки, отсутствующие в русском концепте СТАРОСТЬ:

Свободные ассоциативные эксперименты со стимулами *старость* и *vejez*, проведенные со студентами и выпускниками филологического факультета, позволили реконструировать актуальные ассоциативные признаки концептов и выделить основные характеристики старости в русской и испанской лингвокультурах. Результаты проведенных экспериментов приведены ниже (таблица 1).

Таблица 1. Результаты свободных ассоциативных экспериментов со стимулами старость и vejez

Старость	Vejez
<p>Мудрость 22; морщины 17; внуки 15; пенсия 14; бабушка, опыт 11; семья, смерть 9; возраст, покой 8; одиночество, седина 7; бабушка, дом 6; слабость 5; боль, дряхлость 4; болезнь, болезни, доброта, пожилой, свобода, умиротворение 3; ветхость, время, жизнь, забота, загородный дом, кресло, конец, молодость, не радость, серость, серый, уважение, увядание 2; анекдот, апатия, бабушка с бабушкой, бедность, белый, беспомощность, бледный, болезненность, бордовый, вино, вкусная еда, воспитание, воспоминания, выдох, гармония, гордость, грустно, дача, деревня, дерево, дети, долголетие, достижимость, дряблость, дыра, душевный, жалость, заботливый, забытость, замена, запах, зрелость, итог, клубочки, клюка, книга, кроссворды, лекарства, любовь, медленно, медленный, недомогание, независимость, немощность, немощ, неприятности, ностальгия, общительность, огород, осень, отдых, палка, печаль, платок, погода, почет, преклонный возраст, проблемы со здоровьем, пятна, самодостаточность, сентиментальность, сказочность, солнце, спокойно, старый, суставы, счастье, театр, тишина, трость, тяжесть, усталый, целостность, чай, человек, я 1.</p>	<p>Arrugas 16; abuelo, anciano 11; enfermedad 10; madurez, sabiduría, soledad 8; canas, descanso, edad, tiempo, viejo 6; abuela, abuelos, adulto, asilo, enfermedades, experiencia, mayor, tranquilidad 4; cansancio, muerte, persona con (much) experiencia, satisfacción 2; 3 edad, amigos, amor, antigüedad, ancianidad, anteojos, antiguo, años, bastón, calma, cansancio, delicados, descansar, deterioro, dinero, discriminación, dolor, el pelo blanco, etapa, eternidad, falta de salud, felicidad, fragilidad, futuro para todos, gozo, impotencia, invalidez, jubilado, lentitud, mayor de 60, mayor edad, melancolia, nietos, palidez, pañal, pecas, pensión, personas de la tercer edad, realizado, resignación, sabio, salud, sin ereccion, sueño 1.</p>

Анализ частотных реакций позволяет заключить, что русскоязычные респонденты воспринимают старость как период жизни человека, обладающего *мудростью* и *опытом*, с выраженными внешними признаками старения, окруженного *семьей* и *покоем* и получающего *пенсию*. Для носителей испанского языка старость предстает жизненным этапом, в котором находится *старый*, *больной* и *одинокий*, но при этом *мудрый человек*, имеющий *морщины*.

Как для русскоязычных, так и для испаноязычных респондентов, старость ассоциируется с физической дряхлостью организма пожилого человека, потерей умственных способностей. Но при этом испаноязычные респонденты дают реакции *impotencia*, *sin ereccion*, что может объясняться тем, что тема сексуальной жизни не является табуированной в испанской лингвокультуре и занимает важную часть жизни людей. Пейоративными реакциями, характеризующими здоровье человека в старости, в обоих экспериментах стали *боль*, *болезнь*, *болезни*, *болезненность*, *недомогание*, *проблемы со здоровьем* / *enfermedad*, *enfermedades*, *cansancio*, *dolor*.

Если для носителей русского языка старость, в первую очередь, ассоциируется с мудростью пожилых людей, и только во вторую – с внешностью старого человека, то для испаноязычных респондентов важны физические проявления старости – морщины на лице, что является влиянием эйджизма или «культы молодости» на испанскую культуру.

Носители русской лингвокультуры подчеркивают значимость пожилых людей в жизни общества: люди старшего поколения играют важную роль в семье, воспитывают детей и внуков, помогают в бытовых вопросах. Реакции *внуки* (15), семья (9), *дети* (1) подчеркивают активную роль старого человека в семье. То есть активность трудовая, проявляющаяся в молодом и зрелом возрасте, сменяется активностью семейной, направленной, в основном, на заботу о внуках и детях. В испанской лингвокультуре старость чаще ассоциируется с одиночеством, жизнью вне семьи (*asilo, discriminación*). Для многих испаноязычных респондентов так же, как и для русскоязычных, старость тесно связана с выходом на пенсию.

Данные свободных ассоциативных экспериментов позволяют, с одной стороны, верифицировать понятийные признаки концептов СТАРОСТЬ и VEJEZ, и свидетельствуют о том, что для носителей русской лингвокультуры, как и для носителей испанской, значимыми стали такие ассоциаты, как: *морщины, одиночество, болезни, внуки, пенсия*, которые ранее редко фиксировались в ассоциативных словарях. Наличие большого числа ассоциатов с негативной коннотацией на стимул *vejez* отражает, по-видимому, влияние *viejismo* или 'неприятя старости' на испанскую лингвокультуру и является одной из предпосылок эвфемизации лексемы *vejez*.

Выявление образных и ценностных признаков концептов позволяет определить спектр положительных и отрицательных образов и представлений, вербализуемых лексемами *старость* и *vejez* в сознании носителей сопоставляемых лингвокультур. Так, к совпадающим образным признакам можно отнести (Сафаралиева 2022: 18):

- *старый человек – опытный и мудрый;*
- *старый человек – больной и немощный;*
- *старый человек – седой и покрытый морщинами;*
- *старый человек – получатель пенсии;*
- *старость – период отдыха.*

При этом испаноязычные респонденты часто воспринимают старость как период жизни после 80 лет или *период глубокой старости*.

Как в русской, так и в испанской лингвокультуре старость вызывает уважение в силу наличия у пожилых людей жизненного опыта, мудрости. Но при этом у носителей испанской лингвокультуры старый человек вызывает презрение по причине его беспомощности, физической слабости и слабоумия и «предстает скорее одиноким и ненужным в обществе» (Там же: 19).

Проведенное исследование позволяет выделить следующие причины эвфемизации старости в русской и испанской лингвокультурах:

1. Наличие в семантическом объеме лексем *старость* и *vejez* компонентов значения с негативными коннотациями. При этом если в русской лексеме

старость содержится только одно значение ‘ветхость, дряхлость’, то в испанской лексеме содержится значение, дискриминирующее статус пожилых людей – ‘совокупность черт характера старых людей или неуместное, наглое, нескромное поведение старых людей: старческий маразм, старческое слабоумие’.

2. Наличие этимологических предпосылок. Русская лексема *старость* сохраняет первоначальную сему ‘крепкий, сильный, ставший таким в силу возраста’, что вызывает скорее положительные ассоциации. Испанская лексема *vejez*, напротив, сохраняет сему ‘ветхий, дряхлый’, вызывающую в сознании носителей испанского языка негативные ассоциации.
3. Влияние «культы молодости» на сознание носителей русского и испанского языков. Ассоциативные эксперименты с носителями языков показали, что эйджизм оказал большее влияние на испанскую лингвокультуру, чем на русскую, поэтому для носителей испанского языка положительные характеристики старости – мудрость и опыт – уходят на второй план, а первостепенными становятся негативные проявления возраста – морщины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семантика лексемы *старость* и испанской лексической единицы *vejez*, а также их эвфемизмов описывается в рамках концептуального подхода, представляющего собой новое направление выявления семантики языковых единиц. Синтез когнитивного и лингвокультурного подходов к анализу концептов позволил представить концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ как многомерные динамические мыслительные структуры, в которых отражаются понятийные, образные и ценностные признаки старости. Данный подход к анализу семантики слов позволяет также учитывать лингвокультурный фон, «растворенный» в концепте. Проведенное в рамках данного подхода исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Наименование пожилых нередко табуируется в зависимости от коммуникативной ситуации как в русском, так и в испанском обществе, однако, в испанском языке табуирование слов данной тематической группы встречается чаще, чем в русском, что обуславливается как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, в частности, продолжительность жизни в Испании является одной из самых высоких в мире, более половины социального бюджета направляется на выплату пенсий по старости (URL: www.jubilacionpension.com).
2. В основе эвфемизации исследуемых лексем в русской и испанской лингвокультурах лежит негативное восприятие итогового периода жизни человека носителями русского и испанского языков. Одной из причин появления большого количества эвфемизмов в испанском языке следует назвать активную пропаганду вечной молодости – *ageism*. В связи с чем также был отмечен рост эвфемистических выражений для наименования старости: частотным стало выражение *la cuarta edad*. Данное выражение невозможно перевести на русский язык без потери смысла.

3. Семантика слова *vejez* содержит в себе оценочный компонент, отсутствующий у русской лексики *старость* – ‘совокупность черт характера старых людей или неуместное, наглое, нескромное поведение старых людей; старческий маразм, старческое слабоумие; недопомощие’.
4. В семантическом объеме этимона *старость* были выявлены семантические компоненты ‘старший / крепкий / сильный’, которые, несомненно, обладают положительной коннотацией. Анализ фразеологических единиц русского языка подтвердил, что значение многих паремимологических единиц со словом *старый* восходит к этимону *-ста-* с семантическими компонентами ‘крепкий, твердый, устоявшийся’.
5. Проведенный анализ фразеологических единиц, описывающих очень старых людей или *personas de la cuarta edad*, позволил установить, что во многих фразеологизмах выражается крайне негативное отношение к старости. Такое отношение к старости в испаноязычных странах обозначается термином *vejeísmo* – неприятие молодыми людьми и людьми среднего возраста факта старения организма, что привело к тому, что единицы *viejo* ‘старый’, *envejecer* ‘постареть’ в современном испаноязычном обществе табуируются.

Таким образом, мы можем заключить, что как в русской, так и в испанской лингвокультурах в основе эвфемизации старости лежит негативное восприятие итогового периода жизни человека носителями русского и испанского языков, которое во многом обусловлено семантикой лексических единиц, номинирующих старость, и различиями национально-культурного языкового сознания носителей русского и испанского языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- El diccionario de la lengua española*. URL: <https://rae.es> (дата обращения: 17.05.2022).
- Enciclopedia online de características*. URL: <https://www.caracteristicas.co/vejez/#ixzz7TYFhwiOp> (дата обращения: 17.05.2022).
- ESTEVE, C., GARCÍA, R.N., CABALLERO, J.A., DÍAZ, J.R., OJEDA, M.E., DÍEZ, J.C. (2006). La tercera y cuarta edad. Una revolución demográfica. *20ª Jornadas*. pp.53-54.
- FERNANDO LARA, L. (2013). *Diccionario del español usual en México*. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/diccionario-del-espanol-usual-en-mexico--0/html/> (дата обращения: 24.05.2022).
- Longevidad en España: últimas cifras-generación*. URL: <https://jubilacionypension.com> (дата обращения: 16.06.2022).
- БАТЛИЕР, Р.Н. (1969). "Эйджизм: другая форма фанатизма". *Геронтолог*. 9 (4), с. 243-246. doi:10.1093/geront/9.4_part_1.243
- БЛЕЙХЕР, В.М., КРУК И.В. (1995). *Толковый словарь психиатрических терминов*. Воронеж.: НПО «Модэк».
- ВАЛЕНТЕЙ, Д.И. (1985.) *Демографический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия.

- ЕФРЕМОВА, Т.Ф. (2000). *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка*. Москва: Дрофа. URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.03.2022 г.).
- КАРАСИК, В.И. (2004). Лингвокультурные концепты: подходы к изучению. *Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. тр.* с. 130–159.
- КАРАСИК, В.И. (2022). Щедрость как ценность русской лингвокультуры. *Общая и русская лингвоаксикология: Коллективная монография*. Ярославль: Издательство «Канцлер».
- КАРАСИК, В.И., СЛЫШКИН, Г.Г. (2005). Базовые характеристики лингвокультурных концептов. *Антология концептов, Том 1*. Волгоград: Парадигма.
- КУЗНЕЦОВ, С.А. (1998). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Национальный корпус русского языка*. (2003—2021). URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 15.12.2021).
- ОЖЕГОВ, С. И. (2008-2017). *Толковый словарь русского языка: онлайн версия*. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30422> (дата обращения: 30.01.2022 г.).
- ПЕРФИЛЬЕВА, Н.В., НИКИШИНА, Д.Н. (2013). Политические эвфемизмы лексико-семантической группы «терроризм» в СМИ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, №2*. с. 95–103.
- ПОНОМАРЕВА, Н.Н. (2013). Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира. *Вестник НГПУ, №6 (16)*, с. 58–64.
- ПОПОВА, З.Д., СТЕРНИН, И.А. (2007). *Семантико-когнитивный анализ языка. Монография*. Воронеж: изд-во «Истоки».
- САФАРАЛИЕВА, Л.А. (2021). Эволюция ассоциативно-вербальной сети концепта «Старость» в языковом сознании носителей русского языка 20-х гг. XXI столетия. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, №4*, с. 1147–1159. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1147-1159>
- САФАРАЛИЕВА, Л.А. (2022). *Структурно-семантический анализ концептов СТАРОСТЬ и VEJEZ в русской и испанской лингвокультурах*: автореф...дисс.канд. фил.наук. Москва: РУДН.
- СЛЫШКИН, Г.Г. (2004). Лингвокультурный концепт как системное образование. *Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», № 1*, с. 29–34.
- ФЕДОСОВА, О.В. (2009). Эвфемия в испанской разговорной речи. *Lingua mobilis, № 3 (17)*, с. 163-174.

BIBLIOGRAPHY

- BATLER, R. N. (1969). "Ejdzhizm: drugaya forma fanatizma". *Gerontolog.* 9 (4), s. 243-246. doi:10.1093/geront/9.4_part_1.243
- BLEJNER, V.M., KRUK I.V. (1995). *Tolkovyj slovar' psihiatricheskikh terminov*. Voronezh.: NPO «Modek».
- El diccionario de la lengua española*. URL: <https://rae.es> (дата обращения: 17.05.2022).
Enciclopedia online de características. URL: <https://www.caracteristicas.co/vejez/#ixzz7TYFhwiOp> (дата обращения: 17.05.2022).

- ESTEVE, C., GARCÍA, R.N., CABALLERO, J.A., DÍAZ, J.R., OJEDA, M.E., DíEZ, J.C. (2006). La tercera y cuarta edad. Una revolución demográfica. *20ª Jornadas*. pp.53-54.
- FEDOSOVA, O.V. (2009). Evfemiya v ispanskoj razgovornoj rechi. *Lingua mobilis*, № 3 (17), s. 163-174.
- FERNANDO LARA, L. (2013). *Diccionario del español usual en México*. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/diccionario-del-espanol-usual-en-mexico--0/html/> (дата обращения: 24.05.2022).
- EFREMOVA, T.F. (2000). *Novyj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Drofa. URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (data obrashcheniya: 03.03.2022 g.).
- KARASIK, V.I. (2004). Lingvokul'turnye koncepty: podhody k izucheniyu. *Sociolingvistika vchera i segodnya*: sb. nauch. tr. s. 130–159.
- KARASIK, V.I. (2022). SHCHedrost' kak cennost' russkoj lingvokul'tury. *Obshchaya i russkaya lingvoaksikologiya: Kollektivnaya monografiya*. YAroslav': Izdatel'stvo «Kancleer».
- KARASIK, V.I., SLYSHKIN, G.G. (2005). Bazovye harakteristiki lingvokul'turnyh konceptov. *Antologiya konceptov*, Tom 1. Volgograd: Paradigma.
- KUZNECOV, S.A. (1998). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint.
- Longevidad en España: últimas cifras-generación*. URL: <https://jubilacionypension.com> (дата обращения: 16.06.2022).
- Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. (2003—2021). URL: ruscorpora.ru (data obrashcheniya: 15.12.2021).
- OZHEGOV, S. I. (2008-2017). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: onlajn versiya*. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30422> (data obrashcheniya: 30.01.2022 g.).
- PERFIL'EVA, N.V., NIKISHINA, D.N. (2013). Politicheskie evfemizmy leksiko-semanticheskoy gruppy «terrorizm» v SMI. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, №2. s. 95-103.
- PONOMAREVA, N.N. (2013). Process demograficheskogo stareniya: sushchnost', osobennosti i posledstviya v stranah mira. *Vestnik NGPU*, №6 (16), s. 58–64.
- POPOVA, Z.D., STERNIN, I.A. (2007). *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka*. Monografiya. Voronezh: izd-vo «Istoki».
- SAFARALIEVA, L.A. (2021). Evolyuciya associativno-verbal'noj seti koncepta «Starost'» v yazykovom soznanii nositelej russkogo yazyka 20-h gg. XXI stoletiya. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, №4, s. 1147–1159. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1147-1159>
- SAFARALIEVA, L.A. (2022). *Strukturno-semanticheskij analiz konceptov STAROST' i VEJEZ v russkoj i ispanskoj lingvokul'turah: avtoref...diss.kand.fil.nauk*. Moskva: RUDN.
- SLYSHKIN, G.G. (2004). Lingvokul'turnyj koncept kak sistemnoe obrazovanie. *Vestnik VGU*. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya», № 1, s. 29–34.
- VALENTEJ, D.I. (1985.) *Demograficheskij enciklopedicheskij slovar'*. Moskva: Sovetskaya enciklopediya.